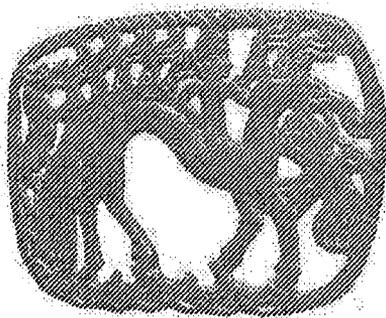

URÁLISZTIKAI TANULMÁNYOK 14.

PERMIEK, FINNEK, MAGYAROK

Írások Szíj Enikő 60. születésnapjára

Szerkesztők:
Csepregi Márta és Várady Eszter

Technikai szerkesztő:
Gusztáv András

Budapest
2004

PERMIEK, FINNEK, MAGYAROK
URÁLISZTIKAI TANULMÁNYOK 14.

Készült a Finnugor Világkongresszus
Magyar Nemzeti Szervezete
támogatásával

© ELTE BTK FINNUGOR TANSZÉK

A borítón: Olaus Magnus Gothus „Carta Marina” (1539) – részlet
A belső címlapon: Képzeltbeli ló-szarvason ülő nő – komi bronzdíz
A képek EERO AUTO Kotkat, Hirvet , Karhut – Permiläistä pronssitaidetta
(Atena Kustannus Oy, Jyväskylä, 2000) c. könyvéből származnak

Sorozatszerkesztők:

Domokos Péter

Klima László

ISSN 0238-6747

ISBN 963 463 713 2

Nyomdai munkák:

Syled Expressz

Megrendelhető:

ELTE Finnugor Tanszék

H-1088 Budapest, Múzeum krt. 4/i

Ugyanott megrendelhető a bővített CD-változat is.

Название картофеля в удмуртском языке

СЕРГЕЙ МАКСИМОВ

Ижевск

0. Картофель является ценным пищевым продуктом и среди огородных и полевых культур занимает особое место. Это цветковое многолетнее растение, хотя культивируется как однолетнее. В отличие от многих других растений размножается не семенами, а клубнями. Семенное размножение используется только для селекционных целей. Клубень картофеля – это видоизменённый укороченный и утолщённый подземный стебель, превращённый как бы в хранилище питательных веществ. Дело в том, что у картофеля имеются не только наземные стебли (побеги), но и подземные – столоны. Последние начинают расти при достижении наземных побегов высоты 10–20 см. Достигнув длины 5–15 см, рост столонов в длину прекращается, их верхушка утолщается и превращается в клубень [Писарев 1985: 4–5].

Картофель относится к семейству паслёновых (*Solanum tuberosum*), насчитывающему более 2,5 тыс. видов. В данное семейство входят, например, томаты, перец, баклажан, ароматный табак, а также такие ядовитые растения, как белена и дурман [Вольтер 1955: 9].

Родина картофеля – высокогорные районы Южной Америки (Перу, Чили). Это съедобное растение местному населению (предкам современных индейцев) было известно задолго до завоевания европейцами Нового Света, возможно, ещё в доисторические времена. В Европе (Испании) картофель стал известен в середине XVI в. (см. Вольтер 1955: 5–7).

В Россию картофель попал лишь в начале XVIII в. и поначалу был редким и лакомым блюдом на придворных балах и банкетах. Посыпали тогда картофель не солью, а сахаром. Широкую известность картофель в России стал приобретать после того, как Сенат издал особый указ о выращивании “земляных яблок”, целью которого было преодоление голода. Название это в Россию пришло из Франции, где картофель называют “пом де терр” ‘земляное яблоко’. Оно в русском языке держалось довольно долго [Там же: 7, 13–15].

Несмотря на успешное распространение картофеля, находились немало его противников, которые настраивали народ против новой культуры, называя картофель “чёртовым яблоком”, “проклятым зельем”. А в 1842 году, после того, как царь Николай I приказал крестьянам ряда губерний в

обязательном порядке сажать картофель, в Пермской губернии разразился “картофельный бунт”. Но основной причиной подобных бунтов было нежелание крестьян разводить картофель, а общее недовольство гнётом помещиков и крепостников, боязнь по “картофельному указу” попасть в крепостную зависимость [Там же: 15–17].

1. Многочисленные названия картофеля и их варианты в удмуртском языке этимологически можно разделить на семь групп: *картофка* ~ *картошка*, *бараггы*, *алма*, *уммо*, *мусугон*, *булгы*, *йаблок*.

1.1. В абсолютном большинстве удмуртских диалектов употребляются заимствованные из русского языка названия картофеля *картофка*, *картошка*, *картока* и др.

1.1.1. *Происхождение*. Как указано выше, приведённые названия картофеля восходят к русскому языку. Русское *картофель*, диал. *карто́ф*, *карто́ха*, *карто́хля*, *карто́пля*, *карто́сы*, *карты́ш*, *карто́фка* и др. в словаре М. Фасмера возводятся к немецкому источнику *Kartoffel* (< *Tartuffel*), при этом для формы на *-а* предполагается польское посредничество (польск. *kartofla*); в немецкий язык данное слово пришло из итальянского (< ит. *tartufo*, *tartufolo* ‘трюфель’); из-за сходства клубней перенесено на картофель, ввезённый в XVI в. из Америки [Фасмер 1967: 204].

1.1.2. *Территориальное распространение*. Указанные названия картофеля распространены повсеместно в пределах Удмуртской Республики и Кировской области; кроме того, они встречаются в некоторых говорах периферийно-южного диалекта – в шошминском и красноуфимском, а также в д. Алтаево (165) (буйско-таныпский говор).

1.1.3. *Варианты слова*: *картошка*, *каришка*, *картошки*, *картушка*, *картош*, *картос*, *картыш*, *картофка*, *картофки*, *картовка*, *картоу́ка*, *картонка*, *картон*, *картокка*, *карто́'ка*, *картукка*, *картока*, *картука*, *карток*, *картакка* (~ *карта́'ка*), *картыкка*, *картка*, *ка́ртка*, *картонка*.

Возникновение и употребление многочисленных вариантов описываемой группы названия картофеля обусловлено двумя главными причинами: 1) функционированием различных вариантов в языке-датчике, в данном случае в контактирующих вятских говорах; 2) фонетической адаптацией слова в конкретном удмуртском диалекте (говоре).

1.1.3.1. Вариант *картошка* распространён практически повсеместно в пределах Удмуртской Республики и постепенно заменяет более старые названия (варианты названий) картофеля. Происходит от русского разговорного *карто́шка*. Вариант *каришка* (пункты 53, 126) образовался в результате синкопы – выпадения слога внутри слова; при быстром произношении в данном слове может исчезать и согласный *р* – *кашка* (п. 53). Вариант *картошки* встречается в среднечепецком диалекте (4, 19, 216,

25, 29). Предположительно, она представляет собой форму множественного числа слова *картошка* или же усвоена в форме родительного падежа. В форме множественного числа в русских говорах данное слово зачастую применяется при обозначении клубней картофеля. В подобной функции слово *картошки* употребляется в частности в д. Дондыкар (25), хотя оно может служить и для номинации самой овощной культуры. В форме *картушка* (п. 103а) гласный *у* второго слога отражает ударный *о* русского слова, имеющий более узкий характер произношения, чем подобный удмуртский гласный.

1.1.3.2. Варианты *картош*, *картос*, *картыш* восходят к соответствующим формам названия картофеля, встречающимся в русских диалектах. Первый из них употребляется преимущественно в Глазовском (27, 31), Игринском (55б, 59, 60) и Селтинском (67, 70, 71, 71а) районах. Форма *картос* тяготеет к западной границе республики: встречается в бассейне р. Кильмези (14б, 6б, 67, 70, 81–83, 86б) и Юкаменском районе (4ба, 48), а слово *картыш* характерно для речи косинских (6, ба, 8, 9) и некоторых верхнелумпунских (11) групп удмуртов.

1.1.3.3. Вариант *картофка* встречается в большинстве районов республики, но компактного ареала не образует. Не смотря на то, что данный вариант принят за стандартную форму в литературном языке, он имеет тенденцию к сокращению употребления в пользу варианта *картошка*. Восходит к русским словам *карто́фка*, *карто́вка*. Вариант *картофки* усвоен в таком виде из русского языка, в котором он может представлять собой форму множественного числа или форму родительного падежа единственного числа. Данный вариант в пункте Никольское (23) употребляется параллельно с формой *картошки*. В пунктах Пусошур (31) и Чекан (87б) зафиксирована форма со звонким согласным *в* – *картовка*, а в пункте Гулёково (30) имеется тенденция произношения неслогового *ў* вместо *в* ~ *ф*. Подобное явление в среднечепецком диалекте наблюдается и в других словах, например: *носоўка* ~ *носовка* ~ *нософка* ‘носовик, носовой платок’, *пол’троўка* ~ *пол’трофка* ‘поллитровка, полулитровая бутылка’.

На юго-западе Удмуртии, преимущественно в Можгинском и Кизнерском районах, а также в красноуфимском говоре (175) в речи старшего поколения бытует форма *картопка*, в которой чуждый для удмуртского языка звук *ф*, как и в большинстве дореволюционных русизмов, усвоен через *п*. Форма *картопка* встречается в верховьях р. Кильмезь (пп. 5б, 57, 68, 72б), а также в Киясовском районе (129, 130). Она образовалась в результате ассимиляции звука *п* последующим *к*. Близкая форма встречается в некоторых населённых пунктах Малопургинского района (124, 12ба), в которых вместо первого звука *к* образовавшейся

геминаты произносятся гортанный смычный – *карто'ка*. Вариант *картукка* (пп. 76, 85) от предыдущих форм отличается тем, что ударный гласный *ó* усвоен через *у*.

1.1.3.4. Форма *картон*, зафиксированная в Кизнерском районе (пп. 1096, 1126), восходит к русскому слову *карто́вь*. Для сравнения отметим, что в местных говорах аналогичным образом усвоен конечный согласный *в'* в названии моркови – *моркоп*.

1.1.3.5. Вариант *картока* распространён в северной половине Удмуртии, преимущественно в Глазовском, Юкаменском, Красногорском и Игринском районах. Он восходит к русскому названию картофеля *карто́ха*, при этом согласный *х* закономерно усвоен через *к*. В некоторых населённых пунктах (72а, 78) при заимствовании этой формы ударный *ó* был передан гласным *у* – *картука*. Вариант *карток*, употребляемый в слободском говоре (1–3) и зафиксированный также на территории Удмуртии (49, 54, 97), усвоен в виде основы (неизменяемой части) русского *карто́ха*. Аналогичным образом в удмуртском языке адаптированы слова *газет* 'газета', *канфет* 'конфета', *яблок* 'яблоко'.

1.1.3.6. Вариант *картакка* распространён в шошминском говоре (15, 139, 140) и восходит к русским названиям картофеля *карта́фка*, *карта́вка*. Губно-зубной согласный русских слов, по-видимому, первоначально был усвоен через губно-губной *п*, который впоследствии был ассимилирован последующим *к*. В речи информантов этот задненёбный смычный согласный спорадически заменяется гортанным смычным – *карта'* (*к*)ка. В форме *картыкка* (собственно: *карт^ккка*), зафиксированном в Марий Эл (138), гласный *ы*, по-видимому, развился из *а* в результате редукции.

Форма *картка* является результатом полного выпадения гласного второго слога и последующего согласного *к*. Употребляется в шошминском говоре параллельно с предыдущими названиями, выступает чаще при быстром темпе речи. В пункте Бол. Шабанка (16) (Кировск. обл.) данный вариант является единственным наименованием картофеля.

Аналогичная по фонетической структуре форма *ка́ртка* функционирует в Башкортостане в д. Алтаево (165). Предударный гласный русского слова в указанной форме усвоен через переднерядный *я́*.

Форма *картка* (~ *карт^кка*) при быстром темпе речи спорадически может выступать также в северном наречии (пп. 24, 25, 54), но она там восходит к слову *картока*.

1.1.3.7. Вариант *картонка* зафиксирован от представителя д. Мал. Ошворцы (74) Якшур-Бодьинского района; заимствован в таком виде из местных русских говоров.

По сообщению П. И. Воронцова, в д. Липовка (77г) Шарканского района молодёжь картофель (клубни) иногда называет словом *канки*, которое

может являться искажённым вариантом предыдущего слова (*канки* < *картонки < *картонка*).

1.1.4. *Значение слова.* Приведённые выше варианты названий картофеля повсеместно используются для наименования как овощной культуры, так и её клубней. В отдельных говорах имеются также такие наименования, как например: *картошки*, *канки*, – которые используются преимущественно для обозначения клубней (см. выше).

1.1.4.1. В косинском говоре (8, 9) зафиксировано слово *картонка*, которое наряду с сочением *картыш мул ы* используется для обозначения плодов картофеля – картофельной ягоды.

1.1.5. *Наличие в письменных источниках:* *kartyš* ‘картофель’ (1858) [WiedDial., 247]; *kartopka*, *kartyš* ‘тж’ (1880) [Wied., 484]; *kartok* ‘тж’ (1882) [Buch, 38]; *картовко* ‘тж’ (1886) – в записи Г. Верещагина [Насиб., 72]; *kartofka* G, *kartopka* MU ‘тж’ (1892, 1894) [Wichm., 94]; *kartopka* Sar. Mal. Glaz. ‘тж’ (1896) [Munk., 136]; *картонка* ‘тж’ – газета “Войнаысь ивор” (1917) [Насиб., 72].

1.2. *барагъы*

1.2.1. *Происхождение.* Восходит к татарскому *bəranǵe* [Munkácsi 1990: 615; Wichm., 15; Räsänen 1969: 71; Насибуллин 1973: 156, Тараканов 1993: 41]. Ряснен казанско-татарское *bəranǵə*, *pəranǵe* и чувашское *paranǵă* ‘картофель’ под вопросом возводит к русскому *паренка* ‘парёная репа’ или к арабско-тюркскому *frank-ī* ‘das Europäische; европеец, (нечто) европейское’. С точки зрения фонетики более реальным является русский источник. Семантически же более вероятна последняя форма, например, по данным ОЛА [1974: 79–80], во многих славянских диалектах, а также в венгерском название картофеля восходит к географическим областям, откуда была завезена эта культура, ср. чеш. *brambora*, *brandorka* букв. ‘брандербужец’ – по названию немецкой провинции Бранденбург; словац. *švárka* ‘плод из Швабии’ – также по названию немецкой провинции; венг. *burgonya* ‘плод из Бургундии’ – по названию французской провинции. С другой стороны, типологически возможен и перенос названия репы на название картофеля, примером чему являются наименования картофеля в славянских диалектах: ср. польск., словацк. *repa*, укр. *ripa*, с.-хорв., словен. *turska repa*, польск. *repka* [ОЛА 1974: 80].

1.2.2. *Территориальное распространение.* Встречается в южном наречии: локализовано в отдельных деревнях крайних южных районов республики и в соседних с ними поселениях на территории Татарстана, также характерно для завятских говоров, встерчается в единичных населённых пунктах Башкортостана.

1.2.3. *Варианты слова:* *барагъы* (*барагъы́*, *барагъь*), *барагъи*, *б̄ар̄агъи*, *б̄ар̄агъь*, *барагъёй*, *парагъы*.

1.2.3.1. Вариант *бараҗгы* (*бараҗғы*, *бараҗгы*) распространён в отдельных деревнях крайних южных районов республики и в соседних с ними населённых пунктах на территории Татарстана. Вариант *бараҗги* встречается в шошминском (17, 140, 141) и частично кукморском (144) говорах.

1.2.3.2. Варианты с переднерядным *ä* употребляются в диалектах, в которых функционирует этот гласный как фонема или отдельный звук: *бәрәҗги* – в кукморском говоре (142, 143, 145, 146), *бәрәҗғы* – в ташкичинском (Давлеканово – 167, Ташкичи – 172); вариант *бәрәҗгы* записан от жителя д. Варзи-Пельга (150).

1.2.3.3. Наличие разных гласных в ауслaute – *ы* (*ы́*, *ы̀*), *и*, *й* объясняется усвоением татарского гласного передне-среднего ряда верхне-среднего подъёма *e*, отсутствующего в большинстве удмуртских диалектов. В собственно южном диалекте субститутом этого звука являются варианты гласного *ы* – *ы́*, *ы̀*, в шошминском и кукморском говорах – *и*, а в ташкичинском – аналогичная татарскому гласному фонема *й*.

1.2.3.4. Форма *параҗгы*, бытующая в пункте Большешуганеево (162, Башкортостан) параллельно со словом *алма*, является марийским заимствованием, восходящим в свою очередь также к татарскому языку [Насибуллин 1973: 156]. Данная форма зафиксирована также в д. Тынбахтино, находящегося юго-западнее от п. 162 [см. Там же].

1.2.4. *Наличие в письменных источниках: barange, barangi* ‘картофель’ (1880) [Wied., 464]; *barangi* ‘тж’ (1892, 1896) [Wichm., 15]; *barañgi, bäräñgi* Kaz. ‘тж’ (1896) [Munk., 610, 615].

1.3. *алма; Ээралма*

1.3.1. *Происхождение.* Удмуртское название картофеля *алма* восходит к татарскому языку [Munkácsi 1990: 25; Wichm., 5; Насибуллин 1973: 156; Тараканов 1993: 32], ср. тат. *алма* ‘яблоко’, диал. ‘картофель’ [ТатДиал., 34–35]. Татарское слово имеет соответствия во многих тюркских языках (см. Räsänen 1969: 18).

1.3.1.1. Название *Ээралма* также заимствовано из татарского языка [Насибуллин 1973: 156], ср. тат. диал. *жиралма, йералма* ‘картофель’ [ТатДиал., 172, 573]. Первый компонент приведённых слов *жир-*, *йер-* имеет значение ‘земля’, а всё слово целиком буквально означает ‘земляное яблоко’. Данное название картофеля в татарском языке, как и предыдущее слово (*алма*), по-видимому, является калькой с русского (см. п. 1.7.4).

1.3.2. *Варианты слова и территориальное распространение.* Название *алма* распространено в Закамье в шагиртско-гондырском (153, 155), татышлинском (154, 160, 161, 169) говорах, в части буйско-таныпского говора (156–159, 162, 164).

1.3.2.1. Название *ӗралма* употребляется в отдельных деревнях буйско-таньпского ареала в пунктах Касиярово (166) и Мамады (168); вариант *ӗралма* отмечен в пункте Шавьяды (170), а *ӗыралма* – в Кизганбаше (171). В последнем пункте отмечена также форма *ӗырылма*. Корреспонденция э // ы (ь) в этих словах связана с усвоением татарского е. Звук ы второго слога в форме *ӗырылма*, по-видимому, возник под влиянием аналогичного звука первого слога.

1.3.3. *Значение.* В юго-восточном ареале буйско-таньпского говора (163, 165, 166, 170, 171), а также в д. Давлеканово (167) слово *алма* служит для обозначения понятия “яблоко”.

1.3.4. *Наличие в письменных источниках:* *алма* U ‘яблоко’ (1892, 1894) [Wichm., 5]; *алта* Uf. ‘картофель’, *ри-алта* Uf. ‘яблоко’ (1896) [Munk., 25].

1.4. *уммо*

1.4.1. *Территориальное распространение.* В качестве названия картофеля употребляется в бавлинском говоре (151, 152, 174) (юг Татарстана и Башкортостан).

1.4.2. *Значение.* Слово *уммо* (уўмо, умо) в собственно южном диалекте и в завятских говорах (шошминском и кукморском), а также в литературном языке используется для обозначения яблока.

1.4.3. *Наличие в письменных источниках:* *ulmò* ‘яблоко’ (1730-е гг.) – в записи Й. Э. Фишера [Csúcs 1983: 319]; *Uľmo, ulmo* ‘тж’ (1733) – в материалах Г. Ф. Миллера [Тепляшина 1966: 53]; *Uľmò: Uľmò nu* ‘яблоня’ (1775) [Соч., 25]; *ulmo* ‘яблоко’ (1880) [Wied., 546]; *ulmo J, ши?то J MU* ‘тж’ (1892, 1894) [Wichm., 297]; *ulmo* Kaz. ‘тж’ (1896) [Munk., 108].

1.4.4. *Происхождение.* Удмуртское слово *уммо* традиционно возводят к чувашским заимствованиям (< чув. *умла, умла, умма, ума* ‘яблоко’) [Munkácsi 1990: 108; Wichm., 297; Федотов 1965: 136–137; Тараканов 1993: 134]. Чувашское слово родственно названию яблока *алма*, употребляемому в татарском и других тюркских языках (см. п. 1.3.1). В качестве уточнения отметим, что исследуемое удмуртское слово было заимствовано из болгарского языка. После появления культуры картофеля в бавлинском говоре слово *уммо* было перенесено на данную огородную культуру, при этом не без влияния местных чувашских говоров (< чув. диал. *умла, ума* ‘картофель’) (см. также п. 1.7.4). Яблоко же в бавлинском говоре для дифференциации от картофеля стали именовать словом *пуммо* (< *пу уммо), где *пу* означает ‘дерево; древесный’.

1.5. *мусугон*

1.5.1. *Территориальное распространение и варианты слова.* Ныне отмечено в ярском говоре среднечепецкого диалекта в пунктах Бозино (19), Тум (20), Мал. Малаговская (4). Вариант *мусугон* употребляется в бесермянских населённых пунктах Юнда (36) и Шамардан (45). При этом в

последнем оно является единственным вариантом названия картофеля, в остальных же это слово в речи используется в основном старшим поколением и постепенно выходит из употребления.

1.5.2. Из письменных источников выявляется, что исследуемое название картофеля ранее было распространено шире, например, оно зафиксировано в глазовском (среднечепецком) диалекте ещё Ю. Вихманном: *tu-sugon*, *tu-sugon* G 'картофель' [Wichm., 226]. Ныне же в населённых пунктах, которые посетил финский учёный, данное наименование не употребляется.

1.5.3. *Происхождение.* Образовано на собственно удмуртской почве и состоит из двух компонентов: *му* 'земля (возделываемая)' и *сугон*, бес. *суган* 'лук'. Первый из них является словом уральского происхождения [UEW, 263–264], а компонент *сугон* восходит к булгарскому источнику (см. Федотов 1965: 114; Тараканов 1993: 114). При этом звук *a* вместо *o* в бесермянском *суган* можно объяснить татарским влиянием, иначе говоря, названный вариант слова мог быть заимствован из татарского языка после звукоперехода *a > *o* в непервом слоге.

1.6. *булгы; гыл'ба*

1.6.1. Название картофеля *булгы* (*булгы*) употребляется в пунктах Большекачаково (163) и Давлеканово (167) (Башкортостан). Несмотря на узкое распространение, слово *bulgî* 'картофель' зафиксирован Ю. Вихманном [Wichm., 27], поскольку большая часть материалов по уфимскому (ныне – буйско-таныпскому) диалекту им собрана в первом из указанных населённых пунктов.

Заимствовано из татарских говоров Башкортостана [Насибуллин 1973: 156], ср. тат. диал. *булге*, *булбе*, *булме* 'картофель'; последние возводят к русскому *бульба* [ТатДиал., 110], ср. рус. *бульба*, *буньба* 'земляное или чёртово яблоко', *гульба* 'картошка, картофель' [Даль 1998: 141], *бульба*, *бульба́* 'картофель' [СРНГ 1968: 273]. Данное русское название картофеля, как и подобные слова в белорусском, украинском и польском языках, возводят к латинскому *bulbus* [ОЛЯ 1974: 79]. Фасмер [1964: 240] же считает, что они заимствованы через польск. *bulba*, *bulwa*, чеш. *bulva* из немецкого *Volle* 'клубень, луковица'.

1.6.2. *гыл'ба*

Впервые зафиксировано в д. Канлы (173) Р. Ш. Насибуллиным – *gil'ba* [Нас., 65]. Восходит, скорее всего, непосредственно к южнорусскому источнику, чем к татарскому, ср. рус. *гульба*, *гульба́* 'картофель' [СРНГ 1972: 216–217], *gul'ba* 'картофель' (< лат. *bulbus*) [ОЛЯ 1974: 79]. В пользу русского происхождения дополнительно указывает палатальный звук *л'*, на месте которого при татарском источнике был бы велярный *л* (< тат. *л* ~ *l*). Гласный *ы* первого слога, по-видимому, возник на удмуртской почве.

1.7. *яблоко*

1.7.1. *Территориальное распространение и варианты.* Зафиксировано у верхнелумпунских удмуртов: Мал. Полом (11) (в речи переселенцев из д. Маги); вариант *яблай* – Мал. Полом (в речи переселенцев из д. Мурызы), в д. Удм. Сурвай (10), д. Ключи (юго-западнее от п. 10).

1.7.2. *Наличие в письменных источниках:* *jablok* ‘яблоко’ (1858) [WiedDial., 247]; *jablok* ‘яблоко’, ‘картофель’ (1880) [Wied., 478]; *jablok* М ‘яблоко’ (1892, 1894) [Wichm., 72]; *jablok* ‘тж’, ‘картофель’ (Wied.) (1896) [Munk., 260].

1.7.3. *Значение.* В северном наречии, срединных говорах, во многих южных диалектах, а также в литературном языке данная лексема имеет значение ‘яблоко’.

1.7.4. *Происхождение.* Образовано от названия яблока. Аналогичное название имеется и в коми языке, ср. *яблӧг* сс. ‘картофель’ [ССКЗД, 149]. Семантический перенос, по-видимому, произошёл под влиянием соответствующего русского слова. Несмотря на то, что в соседствующих с верхнелумпунскими удмуртами русское население картофель ныне называет словом *картыш*, ранее в этой функции должно было употребляться слово *яблоко*. В пользу этого высказывания можно привести следующие доводы: по данным ОЛЯ [1974: 79–80, 99], в качестве названия картофеля в русских диалектах отмечено слово *jablyk'i*, в чешских – *jablko*, (*zemské*) *jarpo* и др., которые считаются кальками с нем. *der Erdäpfel*, фр. *potte de terre* ‘земляное яблоко’. По другим данным, название (*земляное*) *яблоко*, пришедшее из Франции в Россию, достаточно долго служило для наименования картофеля [Вольпер 1955: 7, 14].

Рус. *яблоко*, укр. *яблуко* и др. славянские формы возводят к праславянскому **ablъko* (< **ablu-*) и приводят параллели из балтийских и других индо-европейских языков, в их числе д.-в.-н. *apful* ‘яблоко’, крым.-гот. *apel* ‘тж’, др.-ирл. *aball* ‘тж’, лат. *Aballa* – название городка в Кампании, славящегося своими яблоками. Славянские и балтийские формы считаются индо-европейским наследием, а не заимствованиями. Высказываются догадки о связи с индо-европейским **albho* ‘белый’ [Фасмер 1973: 539].

2. *Заключение.* Огородная культура картофель в хозяйстве удмуртов появилась довольно поздно. Письменные источники фиксируют его названия только в середине XIX века. Поскольку в Приуралье данная культура возделывалась уже в середине XVIII века, в хозяйство удмуртов она могла попасть примерно в это же время или чуть позже.

Большинство названий картофеля в удмуртский язык проникли из языка соседних народов – или из русского, или из татарского, ср. *картофка*, *гылба* (< рус.) и *бараңгы*, *булгы* (< тат.). В свою очередь сами эти названия

являются заимствованными.

При номинации картофеля в некоторых диалектах были использованы названия яблока, которые были известны удмуртам задолго до картофеля. Таковыми являются наименования *йяблок*, *алма*, *уммо*. Подобный семантический перенос, на наш взгляд, осуществился под влиянием соседних языков. Собственно, они также являются заимствованиями: удм. *йяблок* < рус. (земляное) *яблоко*, удм. *алма* < тат. *алма* 'яблоко', диал. 'картофель', удм. *уммо* < чув. *умма*, *улма* 'яблоко', диал. 'картофель'. В татарском и чувашском семантический перенос, по-видимому, осуществился под русским влиянием, хотя, по мнению К. М. Мусаева [1975: 208], в чувашском слово *улма* обозначает "картофель" – по сходству формы. Несмотря на то что ныне слово *йяблок* в качестве названия картофеля зафиксировано только в одном населённом пункте, ранее оно должно было употребляться гораздо шире, поскольку в письменные источники оно попало ещё в конце XIX века.

Отметим, что подобный принцип номинации картофеля широко распространён как в европейских языках, так и в языках народов России: название яблока или груши перенесено на картофель, при этом зачастую для смысловозначения название картофеля осложнено определительным компонентом, означающим 'земля; земляной', ср. эст. *māeün*, *muldeün*, *mā-uVin* букв. 'земляное яблоко', фин. *māomena* 'тж', кар. *mōajōablokka* 'тж', морд. *модамарь* 'тж', мар. *роколма* 'тж', чув. *šərolmi*, нем. *Erdäpfel* 'тж', *Erdbirne*, *Grundbirne* 'земляная груша', *Erdkastanie* 'земляной каштан', *Erdr̥be* 'земляная репа', фр. *potte de terre* 'земляное яблоко' (данные по: Лепшик 1964: 170–171), венг. *földialma* 'тж', тат. *жсиралма*, *йералма* 'тж' (> удм. *жэралма*). Во многих славянских языках название картофеля связано с немецким *Grundbirne* 'земляная груша', ср. укр. *krompl'a*, *krumpli*, болг. *krompir*, польск. *grumbi*, лужиц. *berna*, *birna* и др. [ОЛА 1974: 79–80].

В финском литературном языке название картофеля и груши оба восходят к шведскому наименованию груши, но отличаются вокалическим оформлением – *peruna* 'картофель' и *päärynä* 'груша'. По данным А. Альквиста, *peruna* является калькой шведского слова *jord-päron* 'земляная груша' и до современного вида развилась следующим образом: шв. *jord-päron* > фин. *таарпäärynä* > *таа-peruna* > *peruna* (см. Лепшик 1964: 170). Подобное развитие названия картофеля по схеме – язык-источник: *земляное яблоко* / *земляная груша* > *заимствующий язык* (калька): *земляное яблоко* / *земляная груша* > *яблоко* / *груша* – могло произойти и в других языках.

Таким образом, описанный принцип номинации картофеля распространён достаточно широко, но во многих европейских языках они в конечном счёте восходят к французскому или немецкому языку.

Интересен тот факт, что даже для совершенно нового понятия в некоторых маргинальных диалектах удмуртского языка было изобретено собственное слово – *мусугол* букв. ‘земляной лук’, употребляемое в отдельных говорах среднечепецкого диалекта и в бесермянском наречии. В этом отношении удмуртский язык не является исключением. Исследуя названия картофеля в прибалтийско-финских языках, М. Леппик [1964: 175] пишет, что “в более крупных прибалтийско-финских языках (например, финском, карельском, эстонском) употребляются названия картофеля, заимствованные из других языков, а в малых языках наблюдается стремление употреблять в новом значении слова, существовавшие в этих языках ещё до появления картофеля”. Судя по примерам, приведённым в его работе, последнее явление не чуждо также для некоторых окраинных диалектов крупных прибалтийско-финских языков: ср. водск., ижор. *tātipa*, *tupa*, лив. *tõtipa* и кар. *tõajäitšä* [Там же: 170–171]. Все они образованы по схеме *земля* + *яйцо*, т.е. буквально обозначают ‘земляное яйцо’. При этом в некоторых диалектах первый (определятельный) компонент впоследствии был утрачен.

Сокращения

бес. – бесермянское наречие; болг. – болгарский язык; венг. – венгерский язык; водск. – водский язык; д.-в.-н. – древневерхненемецкий язык (диалект); диал. – диалектное; др.-ирл. – древнеирландский; ижор. – ижорский язык; ит. – итальянский язык; кар. – карельский язык; крым.-гот. – крымско-готский язык; лат. – латинский язык; лив. – ливский язык; лужицк. – лужицкий язык; нем. – немецкий язык; польск. – польский язык; рус. – русский язык; с.-хорв. – сербо-хорватский язык; словацк. – словацкий язык; словенск. – словенский язык; сс. – среднесыольский диалект коми языка; тат. – татарский язык; фин. – финский язык; фр. – французский язык; чеш. – чешский язык; чув. – чувашский язык; шв. – шведский язык; эст. – эстонский язык

Названия диалектов в словаре Ю. Вихманна

G – глазовский; J – елабужский; M – малмыжский; MU – малмыжско-уржумский

Названия диалектов в словаре Б. Мункачи

Glaz. – глазовский; Jel. – елабужский; Kaz. – казанский; Sar. – сарапульский; Uf. – уфимский

Литература

- Вольпер И.* Клад под землёй. Ленинград: Гос. изд-во детск. лит-ры Мин. Прос. РСФСР, 1955. 107 с.
- Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. Москва: Рус. яз., 1989–1991; переизд.: 1998.
- Лептик М.* Названия картофеля в прибалтийско-финских языках // Вопросы финно-угорского языкознания: Грамматика и лексикология. Москва–Ленинград: Наука, 1964. С. 170–175.
- Нас. = Насибуллин Р. Ш. Закамские говоры удмуртского языка: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1972б. Ч. II: Приложения. VII + 332 с.
- Насиб. = Насибуллин Р. Ш. Приложения к дисс. ... докт. филол. наук на тему: Русские заимствования в удмуртском языке: Дооктябрьский период. Ижевск, 1998б. 364 л.
- Насибуллин Р. Ш.* Некоторые названия флоры в языке закамских удмуртов (материалы) / УдНИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. УАССР // Вопросы удмуртского языкознания. Вып. 2. Ижевск, 1973. С. 152–162.
- ОЛА = Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования 1971 / АН СССР. Ин-т языкознания. Москва: Наука, 1974. 107 с.
- Писарев Б. А.* Ранний картофель. М.: Россельхозиздат, 1985. 64 с.
- Соч. = Первая научная грамматика удмуртского языка / Введ. и примеч. В. И. Алатырева; УдНИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. УАССР. Ижевск: Удмуртия, 1975.
- СРНГ = Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филин; АН СССР. Ин-т рус. языка. Ленинград: Наука; Вып. 3: Блазишка–Бяшутка. 1968. 360 с.; Вып. 7: Гона–Депеть. 1972. 356 с.
- ССКЗД = Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов: Ок. 25000 слов / Т. И. Жилина, М. А. Сахарова, В. А. Сорвачёва; Под. ред. В. А. Сорвачёвой. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 492 с.
- Тараканов И. В.* Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи: Теория и словарь. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. 170 с.
- ТатДиал. = Татар теленен диалектологик сузлеге (= Диалектологический словарь татарского языка) / АН СССР. ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. Казань: Тат. кн. изд-во, 1969. 643 с.

- Тепляшина Т. И.* Памятники удмуртской письменности XVIII века. Вып. I / АН СССР. Ин-т языкознания. М., 1966. 324 с.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV / Перевод с немецк. и доп. О. Н. Трубачева; Под ред. Б. А. Ларина. Москва: Прогресс, 1964–1973.
- Федотов М. Р.* Исторические связи чувашского языка с языками угрофиннов Поволжья и Перми. Ч. I: Чувашско-марийские связи. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1965. 160 с.
- ЯЗБ = *Тепляшина Т. И.* Язык бесермян / АН СССР. Ин-т языкознания. Москва: Наука, 1970б. 288 с.
- Buch M.* Die Wotjäken. Eine ethnologische Studie // Acta Societate Science Fennicae. T. XII. Helsingfors, 1882. 185 S.
- Csics S.* Egy 18. századi wotják nyelvelvétel // NyK 85. 1983. 311–320 old. Munk. = *Munkácsi 1990*
- Munkácsi B.* A wotják nyelv szótára. Budapest, 1880–1896. XVI + 836 l.; 2-е изд.: Pécs, 1990.
- Räsänen M.* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. LSFU XVII, 1. Helsinki, 1969. XXVI + 553 S.; 2: Wortregister, 136 S.
- UEW = *Rédei K.* Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Bd. I–III. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–1991.
- Wichm. = *Wotjakischer Wortschatz.* Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. LSFU XXI. Helsinki, 1987. XXIII + 422 S.
- Wied. = *Wiedemann F. J.* Syrjänisch-Deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen und mit einem deutschen Register. St.-Petersburg, 1880. 692 S.
- WiedDial. = *Wiedemann F. J.* Zur Dialektenkunde der wotjakischen Sprache // Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie Imperiale des sciences de St.-Petersburg. T. XV. St.-Petersburg, 1858. S. 240–256.